

ОБРАЗ КНЯЗЯ ЮРИЯ В РОМАНАХ Д. М. БАЛАШОВА «МЛАДШИЙ СЫН» И «ВЕЛИКИЙ СТОЛ»

*Работа представлена кафедрой русской литературы XX–XXI веков
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Л. Н. Скаковская

В статье показано, как, изображая фрагменты жизни князя Юрия (романы «Младший сын» и «Великий стол»), Д. Балашов чаще всего гипотетически их достраивает. Так черты характера основных действующих лиц писателю пришлось воссоздавать самому. Характеристики героев даются окружающими, а также при сравнении с другими или в контрасте.

The article demonstrates that when depicting the fragments of Prince Yury's life (in the novels «The Younger Son» and «A Great Table»), in most cases D. Balashov completes them hypothetically. Thus, the writer had to recreate the traits of the protagonists' characters himself. The characteristics of the characters are provided by the people around, as well as either in comparison or in contrast with others.

Уже в «Младшем сыне» Балашовым запечатлены отдельные моменты детства и отрочества Юрия Даниловича, в то время как о детстве Михаила Тверского в романах не повествуется. Конечно, вряд ли можно говорить об исторической достоверности эпизодов, рассказывающих о малолетстве Юрия. Скорее всего, это авторский вымысел, основанный на данных различных источников и на том, как сложилась судьба Юрия Московского в дальнейшем. Естественно, в летописях содержится крайне мало сведений, касающихся детских лет того и другого князя. Дмитрий Балашов в немногочисленных рассказах о детстве Юрия пытается воссоздать эти эпизоды такими, какими они могли бы быть.

Имея в виду качества, появившиеся у Юрия в сознательном возрасте, Балашов подозревает, что княжичем его баловали: «Дуня... совсем не могла сердиться и баловала ужасно»¹. Не случайно автор, описывая ситуации, которые могли происходить со всеми детьми (например, «драка» княжичей в «Младшем сыне»), указывает на задорность, хитрость Юрия: «Юрий стрель-

нул разбойными глазами, тряхнул рыжей головой:

– А Сашко меня бьет!»²

Здесь обращается на такие детали облика княжича, как «разбойные глаза», «рыжая голова». Последняя деталь будет присутствовать в дальнейшем практически при любом упоминании о Юрии. Она повторяется для установки акцента автором на основных его чертах, которые большею частью негативны. Достаточно вспомнить фольклор. Создавая сказки о животных, народ антропоморфировал такие качества, как хитрость, изворотливость в рыжей лисе (сказки «Лиса и журавль», «Лисичка-сестричка и волк»). Потому уже в детстве Юрий умел угодничать («прошения» к матери о живом коне), лукавить. По всей видимости, княжич ленился учиться, о чем свидетельствует соответствующий эпизод романа: «Пока держался гнев, прошла (мать. – С. М.) в детскую, где Юрко мучал дьячка. Юрию досталась изрядная трепка. <...> После порки ученье пошло резвее»³.

Очень значим в развитии сюжета эпизод с веником, символизирующим целое,

единое, то, что не сломаешь. Сыновья Даниила не смогли сломать целый веник, тогда отец стал ломать его по прутику: «Целый не поломашь! Так и вы, братья! <...> Вместях вас николи никто не сломат! А будете драться – ратиться, так каждого по одиночке... Уразумел?»⁴ Последняя реплика – «Уразумел?» – естественно, обращена к Юрию, будущему виновнику раздоров и распрей на Руси. Отметим еще раз важность этого эпизода, который можно интерпретировать как и мечту Даниила об объединении русских княжеств.

Даниила старался учить добру Юрия (вспомним случай с хлебными зернами, показанный в «Младшем сыне»), но, к сожалению, характер Юрия оказался другим, и, как известно по событиям истории, связанным с ним, он не захотел понять главного наказа отца: «С братьями не воюй!»⁵

Дмитрий Балашов часто размещает главы своих произведений контрастно, потому после главы о Юрии появляется глава о Михаиле (соответственно главы 78 и 79 «Младшего сына»). Михаил Тверской, которого встречает Даниила у себя в Москве, предстает молодым, сильным, благородным. Бросается в глаза деталь: «Михаил ехал... в старинном алом корзне... в алой княжой, как пишут на иконах, шапке»⁶ (курсив наш. – С. М.). Уточнение «как пишут на иконах» апеллирует к тому, что князь Михаил будет впоследствии исторически оправданно причислен к лику святых. Балашов вводит важный диалог Юрия с Михаилом (даже не с Михаилом, а с отцом, так как Михаил во избежание конфликта не отвечал на вопросы малолетнего сына Даниила):

«– Тверской князь, ты воевал с нами? <...>

– А мы тебя побили, да? – не уступал Юрко.

– Не мы, а все вместях, с дядей Митрием да с дядей Андреем...

– Это как веник?

– Дерутся все! Я их веник заставил ломать, – пояснил с некоторым смущением Данил»⁷.

Этим отрывком подтверждается, что Юрий не понял смысла отцовского завета: «Лучше не ратиться. Лучше с има торговать!»⁸

Как отмечалось ранее, образ Михаила Тверского резко противопоставлен образу Юрия Московского. В отношении к людям, к своим подданным, к церкви, к городам Руси, в том числе и к родному городу, Михаил Ярославич гораздо выше своего соперника: «...стоял ... вдыхая свежий, чистый ветер родной Твери, и весело озирает поля, деревни... и свой город... Нигде не дышится так легко!»⁹

Взгляд князя Юрия на хозяйство, на зодчество по-юношески легкомыслен:

«– Ко мне большой боярин просится с Волыни... Тысячи полторы людей с има!

Юрий присвистнул:

– Сила!

– То-то! – отозвался отец. – Сила силой, а хватило бы запаса прокормить!»¹⁰

Здесь он противопоставляется не только Михаилу Тверскому. В Твери на то время хозяйство было развито лучше, чем в Москве и даже во всех городах Руси, кроме, пожалуй, Новгорода. Юрий здесь также противопоставляется своему отцу, рачительному хозяйственнику.

«Юрко нравный... крутой...»¹¹ – эти предсмертные слова Даниила определяют в общем всю натуру Юрия во взрослой жизни, в период подлого добывания им великокняжеского престола. Мы не говорим о том, что Юрий был таким же в короткое время своего княжения, поскольку, как замечает сам автор, «Юрий, добившись великокняжеской власти, не знал, что ему делать с ней. Весь его талант был в том, как подрывать эту власть, как разваливать страну, стравливая князей друг с другом...»¹².

На протяжении обоих романов Юрий характеризуется как жестокий и корысто-

любивый человек. Ему достался Переяславль, он получил бы и несколько других городов вместо ярлыка на великое княжение, по праву должного принадлежать Михаилу Тверскому. Как пишет Н. М. Карамзин, тверской князь был «внуком Ярослава Всеволодовича и дядею Георгиевым, следовательно, старейшим в роде. Сие право было вообще неоспоримым. <...> Новгородцы также признали его своим главою, в уверенности, что хан утвердит за ним Великое княжение»¹³. Несмотря на уговоры митрополита Максима и матери Михаила Тверского княгини Ксении, даже на угрозу последней об отлучении от церкви, Юрий не согласился не искать великого княжения.

Авторские характеристики Юрия всегда негативны: «мнительный», «злой, настырный», «изверг», «убийца» и т. д. Коннотация качеств Михаила же неизменно со знаком «плюс»: «сильный», «как дедушка, Александр Невский».

Отношение народа, бояр, князей к Юрию либо недоверчивое: «Даниил Лексаных выгладел уж очень нехорошо, а в чужого для себя князя Юрия Федор не очень верил»¹⁴;

либо явно неприязненное: «Василий Константинович прилюдно опозорил Юрия, бросив ему: «Ордынский прихвостень!»¹⁵

Преданны Юрию и готовы с ним сотрудничать либо подобные ему, либо слабые духом: Босоволк, Кавгадый. Петр Босоволков настолько был верен князю, что пошел на убийство Константина Рязанского. Кавгадый явился как бы зеркальным отражением князя Юрия: «Кавгадый сдружился с Юрием не потому, что Юрий осыпал его золотом. <...> Кавгадый признал... в Юрии своего»¹⁶.

Безусловно, причина трагической гибели Михаила Тверского и его сыновей в Орде кроется не только в подлых происках Юрия Московского. Такому стечению событий поспособствовало, к сожалению, изменение ордынской политики после смерти Тохты и с приходом Узбека. Но надо отметить еще раз, что именно Михаил Ярославич явился в это время великим русским князем, стремившимся к объединению земли, в то время как Юрий лишь сеял раздор между князьями и вероломно добивался достижения своих меркантильных целей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Балашов Д.* Избранные произведения: В 2 т. М., 1986. Т. 1. С. 408.

² Там же. С. 407–408.

³ Там же. С. 409.

⁴ Там же. С. 412.

⁵ Там же. С. 414.

⁶ Там же. С. 415.

⁷ Там же. С. 417.

⁸ Там же. С. 418.

⁹ *Балашов Д. М.* Великий стол. М., 1982. С. 101.

¹⁰ *Балашов Д.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. С. 583.

¹¹ Там же. С. 583.

¹² *Балашов Д. М.* Великий стол. С. 390–392.

¹³ *Карамзин Н. М.* Предания веков. Сказания, легенды, рассказы из «Истории государства Российского». М., 1989. С. 297.

¹⁴ *Балашов Д.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. С. 580.

¹⁵ *Балашов Д. М.* Великий стол. С. 116–130.

¹⁶ Там же. С. 336.